

Максимов Василий Яковлевич

Нотариальная практика

**Сборник образцов, актов,
договоров и форм
делопроизводства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Яковлевич М.**
Нотариальная практика: Сборник образцов, актов, договоров и форм делопроизводства / Максимов Василий Яковлевич – М.: Книга по Требованию, 2022. – 144 с.

ISBN 978-5-519-94887-6

ISBN 978-5-519-94887-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Заглавіе акта.

Заглавіе, столь существенная часть актовъ первой системы дѣлопроизводства ихъ потеряла въ актахъ второй системы актовaго дѣлопроизводства прежнее значеніе, именно въ томъ смыслѣ, что хотя и могутъ быть, по этой системѣ, беззаглавные акты, о которыхъ скажемъ въ слѣдъ за снмъ, но помѣщеніе на нихъ заглавія нисколько не будетъ, по нашему мнѣнію, нарушеніемъ формы, тѣмъ менѣе нарушеніемъ значенія акта, за исключеніемъ лишь заемныхъ писемъ, форма которыхъ удержана и положеніемъ о нотаріальной части, и потому, слѣдующимъ образомъ, опускается заглавіе. Всѣ затѣмъ нотаріальные акты первыхъ трехъ видовъ этой системы дѣлопроизводства ихъ т. е. акты, утверждаемые старшимъ нотаріусомъ, акты, отмѣчаемые имъ въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ, и акты являемые у нотаріуса, имѣютъ положительно предписанное для нихъ правилами министерства юстиціи заглавіе. Что же касается нотаріальныхъ актовъ четвертаго вида или только свидѣтельствуемыхъ нотаріусомъ; то для нихъ установлена правилами министерства юстиціи только форма засвидѣтельствованія нотаріуса и слѣдовательно остальные составныя части актовъ этого вида сохранили прежнюю форму, большею частью, установленную прежнимъ дѣловымъ обычаемъ. Отсюда, разумеется, слѣдуетъ правильное заключеніе, что тѣ изъ этихъ актовъ, которые, по формамъ прежней практики, не имѣютъ заглавія, могутъ обойтись безъ него и при засвидѣтельствованіи ихъ нотаріальнымъ порядкомъ. Но принимая въ соображеніе, что нотаріальные акты первыхъ трехъ видовъ имѣютъ заглавіе, что всѣ канцелярскія бумаги судебныхъ учреждений новаго устройства, за исключеніемъ указовъ, и что даже протоколы этихъ учреждений и исполнительные и вводные листы имѣютъ, какъ показываетъ канцелярская практика, заглавіе, можно придти къ заключенію, что помѣщеніе или непомѣщеніе заглавія на актахъ четвертаго вида, кромѣ заемныхъ писемъ, безразлично т. е. что канцелярская и дѣловая практика въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы 1864 года и положеніе о нотаріальной части 1866 года, не остановится въ затрудненіи при помѣщеніи заглавія на актахъ этого вида. Практика эта не успѣла, конечно, высказаться еще; но мы дозволяемъ утверждать, что опущеніе заглавія на тѣхъ изъ актовъ этого вида, которые въ прежней практикѣ не принимали его, не можетъ и въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы 1864 года и положеніе о нотаріальной части 1866 года, ослабить значеніе акта даже относительно его формы, почему хотя мы и высказались о безразличіи помѣщенія или непомѣщенія заглавія на этихъ актахъ, думаемъ однако, что вѣрнѣе будетъ опускать это заглавіе на тѣхъ изъ нихъ, которые не имѣли его въ прежней практикѣ и основываемъ наше мнѣніе на томъ во первыхъ, что положеніе о нотаріальной части скорѣе утверждаетъ, чѣмъ отвергаетъ прежнія формы актовъ, а правила министерства юстиціи даютъ для этого вида актовъ только форму засвидѣтельствованія ихъ

нотаріусомъ, не касаясь остальныхъ частей, слѣдовательно и самаго заглавія. Вопросъ объ этомъ подлежитъ, разумѣется, разрѣшенію будущей практикѣ нашихъ новыхъ судебныхъ и нотаріальныхъ учрежденій.

Форма заглавія нотаріальныхъ актовъ.

Форма заглавія нотаріальныхъ актовъ предписана правилами министерства юстиціи, по Высочайше предоставленному министру юстиціи на это праву, опубликована указами сената и вошла въ полное собраніе законовъ (см. выше ссылки подъ § 112), а потому имѣетъ законно обязательную силу и должна быть соблюдаема безъ всякаго измѣненія. Она заключается въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Выписъ изъ первой (или второй) части актовой книги С.-Петербургскаго Нотаріуса такого-то (Андрея Гева, напри-
мѣръ) за 1872 годъ.

Страница 106, № 178».

и

«Выписъ изъ крѣпостной С.-Петербургскаго Нотаріаль-
наго Архива книги по городу С.-Петербургу, адмиралтейской
части, за 1872 годъ, № 4.

Страница 26, № 10».

Первая форма употребляется на всѣхъ, безъ исключенія, актахъ первыхъ трехъ видовъ разсматриваемой системы актоваго дѣлопроизводства; вторая на актахъ, утверждаемыхъ старшимъ нотаріусомъ.

Форма приступа нотаріальныхъ актовъ.

Эта форма имѣетъ тоже значеніе, какъ и предыдущая, и по тѣмъ-же самымъ основаніямъ. Она заключается въ слѣдующемъ:

«Тысяча восемьсотъ семьдесятъ второго года января двадцать восьмага
дни, явились ко мнѣ Андрею Ивановичу Геву, С.-Петербургскому Нотаріусу,
въ контору мою, находящуюся въ Московской части, второмъ участкѣ, по Ни-
колаевской улицѣ, № 28, извѣстные мнѣ лично и имѣющіе законную право-
способность къ совершенію актовъ, Коллежскій Совѣтникъ Александръ Василь-
евъ Бовъ, жительствующій въ С.-Петербургѣ, въ Московской части, второмъ
участкѣ, по Кузнечному переулку, № 10, и Статскій Совѣтникъ Михаилъ
Николаевичъ Бовъ, жительствующій въ С.-Петербургѣ, въ Спасской части,
третьемъ участкѣ, по Невскому проспекту, № 25, въ сопровожденіи лично
мнѣ извѣстныхъ свидѣтелей Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Александра
Антонова Рейнова, жительствующаго въ С.-Петербургѣ, Литейной части, вто-
ромъ участкѣ, по Итальянской улицѣ, № 2, доктора медицины Адольфа Але-

кеандровича Тинера, жительствоваго въ С.-Петербургѣ, Московской части, по малой Московской улицѣ, № 3 и Надворнаго Совѣтника Ивана Ивановича Фера, жительствоваго въ С.-Петербургѣ, Спасской части, первомъ участкѣ, на Никольской площади, № 35, и представили мнѣ проектъ купчей крѣпости слѣдующаго содержания»:

или

«Тысяча восемьсотъ семьдесятъ второго года, января двадцать восьмого дня, явился ко мнѣ, Андрею Ивановичу Геву, С.-Петербургскому Нотариусу, въ контору мою, находящуюся въ Московской част, второмъ участкѣ, по Николаевской улицѣ, № 28, неизвѣстный мнѣ Статскій Совѣтникъ Егоръ Ивановичъ Зевъ, жительствоющій въ с.-петербургской губерніи, царскосельскомъ уѣздѣ, неводной волости, въ селѣ Песчотиномъ, въ сопровожденіи лично мнѣ извѣстныхъ и удостовѣрившихъ самоличность его и законную правоспособность къ совершенію актовъ свидѣтелей Коллежскаго Совѣтника Николая Васильева Вова, жительствоваго въ С.-Петербургѣ, Московской части, второмъ участкѣ, по Кузнечному переулку, № 7, Коллежскаго Совѣтника Михаила Николаевича Вова, жительствоваго въ с.-петербургской губерніи, въ безубѣдномъ городѣ Гатчинѣ, по Багговутовской улицѣ, въ собственномъ домѣ, и Титулярнаго Совѣтника Ивана Ивановича Фара, жительствоваго въ С.-Петербургѣ, Рождественской части, первомъ участкѣ, по Полтавской улицѣ, № 5, и представилъ мнѣ купчую крѣпость на село Землянку, съ деревнею Острою и пустошами Долгою и Побережною, выданную ему тысяча восемьсотъ семьдесятъ перваго года, декабря пятнадцатаго дня, № 150, изъ общества поземельнаго кредита, слѣдующаго содержанія»:

или

Тысяча восемьсотъ семьдесятъ второго года, января двадцать восьмого дня, явились ко мнѣ, Андрею Ивановичу Геву, Тихвинскому Нотариусу, въ контору мою, находящуюся въ первой части, первомъ кварталѣ, по Благовѣщенской улицѣ, въ домѣ Зѣва, извѣстные лично мнѣ и имѣющіе законную правоспособность къ совершенію актовъ, Тайный Совѣтникъ Николай Васильевъ Вовъ, жительствоющій въ новгородской губерніи, тихвинскомъ уѣздѣ, зеленой волости, селѣ Земляникѣ, и дочь его, Татьяна Николаевна Вова, жительствовавшая вмѣстѣ съ отцомъ, въ томъ-же селѣ Земляникѣ, въ сопровожденіи лично мнѣ извѣстныхъ свидѣтелей Статскаго Совѣтника Петра Петровича Ава, жительствоваго въ тихвинскомъ уѣздѣ, той-же волости, въ деревнѣ Пивѣ и Коллежскаго Ассессора Козьмы Васильевича Ува, жительствоваго въ тихвинскомъ уѣздѣ, той-же волости, въ селѣ Прудкахъ, съ объявленіемъ, что они желаютъ совершить дарственную запись на имѣніе Вова, на слѣдующихъ условіяхъ»:

или

«Тысяча восемьсотъ семьдесятъ второго года, января двадцать восьмого дня, явились ко мнѣ, Андрею Ивановичу Геву, такому-то Нотариусу, въ кон-

тору мою, находящуюся во второмъ кварталѣ, по безымянной улицѣ, въ домѣ Ава, извѣстные лично мнѣ и имѣющіе законную правоспособность къ совершенію актовъ, вдова мѣщанина Анисія Матвѣева Дева, жительствующая въ городѣ N, въ первомъ кварталѣ, по Заочной улицѣ, въ домѣ наслѣдниковъ мѣщанина Дева, Губернскій Секретарь Степанъ Оедоровичъ Девъ и такой-то (т. е. такого-то города) мѣщанинъ Иванъ Оедоровъ Девъ, жительствующие въ томъ-же домѣ, въ сопровожденіи лично извѣстныхъ мнѣ свидѣтелей такого-то (т. е. такого-то города) второй гильдіи купца Кліментія Филиппова Бева, жительствующаго во второмъ кварталѣ, по Спасопресображенской улицѣ, въ собственномъ домѣ, и Губернскаго Секретаря Егора Захарьева Вова, жительствующаго въ городѣ N, первомъ кварталѣ, по Стенному переулку, въ домѣ Ова, съ объявленіемъ, что они заключаютъ между собою договоръ о раздѣлѣ наслѣдственной лавки на слѣдующихъ условіяхъ:

или

«Тысяча восемьсотъ семьдесятъ второго года, января двадцать восьмого дня, явился ко мнѣ, Андрею Ивановичу Геву, С.-Петербургскому Нотаріусу, въ контору мою, находящуюся въ Спасской части, первомъ участкѣ, по большой садовой улицѣ, № 31, извѣстный мнѣ лично и имѣющій законную правоспособность с.-петербургскій второй гильдіи купецъ Николай Николаевъ Вовъ, жительствующій въ Московской части, первомъ участкѣ, по Петровской улицѣ, № 29, въ сопровожденіи лично извѣстныхъ мнѣ свидѣтелей Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Александра Антоновича Рейна, жительствующаго въ Литейной части, второмъ участкѣ, по Итальянской улицѣ, № 24, и доктора медицины Адольфа Александровича Тинера, жительствующаго въ Московской части, второмъ участкѣ, по малой Московской улицѣ, № 2, и представилъ мнѣ, для совершенія данной, засвидѣтельствованную копію съ опредѣленія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, 1869 года, ноября 11, объ утвержденіи за нимъ, с.-петербургскимъ первой гильдіи купцомъ Николаемъ Николаевымъ Вовымъ, пріобрѣтеннаго имъ на публичномъ торгѣ, произведенномъ 11 ноября 1869 года, въ Окружномъ Судѣ, деревяннаго одноэтажнаго дома, принадлежащаго потомственному почетному гражданину Степану Егоровичу Нову, состоящаго въ с.-петербургской губерніи, царскосельскомъ уѣздѣ, въ городѣ Гатчинѣ, по большому проспекту, № 125, подъ которымъ домомъ мѣры земли.....» (и такъ далѣе пишется слово въ слово изъ описи).

или

«Тысяча восемьсотъ семьдесятъ второго года октябри двѣнадцатаго дня, вслѣдствіе отношенія С.-Петербургскаго Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, отъ 10 сентября 1872 г., № 305, ко мнѣ, Андрею Ивановичу Геву, С.-Петербургскому Нотаріусу, полученнаго въ Конторѣ моей, находящейся въ Московской части, второмъ участкѣ, по Николаевской улицѣ, № 28, и на основаніи 6 и 110 ст. положенія о выкупѣ крестьянъ (т. IX, св. зак., по продолж.) совершена эта данная крестьянамъ С.-Петербургской гу-

берній, Лугскаго уѣзда, Закольной волости, села Большой Вѣси, въ числѣ трехсотъ семьдесяти ревизскихъ душъ мужского пола, на прибрѣтенную ими, посредствомъ выкупа отъ бывшаго ихъ владѣльца Статскаго Совѣтника Васи-лія Николаевича Пантелѣева, въ свою общественную собственность, отве-денныя имъ по уставной грамотѣ усадебныя земли и поляныя угодья, а именно:

или

«Тысяча восемьсотъ семьдесятъ второго года января двадцать второго, явились ко мнѣ, Андрею Ивановичу Геву, Козелецкому Нотаріусу, въ контору мою, находящуюся въ первомъ кварталѣ, на Дворянской улицѣ, въ домѣ Сива, лично мнѣ извѣстные и имѣющіе законную правоспособность къ совершенію актовъ, отставного Поручика Константина Емельянова Бова дочь дѣвица Ирина Константинова Бова, жительствующая въ городѣ Козельцѣ, въ первомъ квар-талѣ, по Дворянской улицѣ, въ домѣ Ива, и отставной арміи Капитанъ Григорій Алексѣевъ Вевъ, жительствующій въ городѣ Козельцѣ, во второмъ кварталѣ на Соборной площади, въ домѣ Рева, въ сопровожденіи лично мнѣ извѣстныхъ свидѣтелей Титулярнаго Совѣтника Петра Антоновича Сова, жи-тельствующаго въ городѣ Козельцѣ, во второмъ кварталѣ, на Соборной пло-щади, въ домѣ козелецкаго уѣзднаго училища, и Губернскаго Секретаря Ки-ріака Петровича Нева, жительствующаго въ городѣ Козельцѣ, въ первомъ кварталѣ, по Пѣжинскому переулку, въ домѣ Перепеляцы, съ объявленіемъ, что они заключаютъ договоръ на слѣдующихъ условіяхъ:

или

«Тысяча восемьсотъ семьдесятъ второго года января двадцать восьмого дня, явился ко мнѣ Андрею Ивановичу Геву, такому-то Нотаріусу, въ Кон-тору мою, находящуюся въ такой-то части (или кварталѣ), по Андреевской улицѣ, № 10 (или въ домѣ такого-то), лично мнѣ извѣстные и имѣющіе за-конную правоспособность къ совершенію актовъ, такой-то второй гильдіи ку-пецъ Михаилъ Петровъ Бевъ, жительствующій въ городѣ N, въ N части (или N кварталѣ), по Владимірской улицѣ, въ домѣ Бова и коллежскій Ассессоръ Александръ Александровичъ Говъ, жительствующій тамъ-то, въ сопровожденіи лично мнѣ извѣстныхъ свидѣтелей N первой гильдіи купца Петра Захарье-вича Ова, жительствующаго въ городѣ N, въ N части (или въ N части и N кварталѣ), по Петровской улицѣ, въ собственномъ домѣ, и такого-то мѣща-нина Василя Андреевича Ива, жительствующаго въ городѣ N, въ N части, въ домѣ Щува, съ объявленіемъ, что они желаютъ совершить запродажную за-пись на домъ Бева, на слѣдующихъ условіяхъ:

или

«Тысяча восемьсотъ семьдесятъ второго года, января двадцать восьмого дня, явился ко мнѣ, Андрею Ивановичу Геву, такому-то Нотаріусу, въ Контору мою, находящуюся въ такомъ-то кварталѣ, по Нижнедѣвичьей улицѣ, въ домѣ Ава, мнѣ лично неизвѣстный Генераль-Маіоръ Петръ Николаевичъ Гувъ, житель-

ствуюцій въ такой-то губерніи, въ такомъ-то уѣздѣ, такой-то волости, въ селѣ Тереховѣ, предъявившій въ удостовѣреніе своей самоличности подлинный указъ объ отставкѣ, выданный ему изъ Артиллерійскаго Управленія Военнаго Министерства, отъ 10 августа 1867 года, № 2345, въ сопровожденіи лично мнѣ извѣстныхъ и удостовѣрившихъ самоличность Генераль-Маіора Петра Николаевича Гува, равно какъ и его законную правоспособность къ совершенію актовъ свидѣтелей отставного Подполковника Андрея Степановича Бева, жительствовающаго въ той же губерніи, уѣздѣ и волости въ селѣ Ненеходномъ, Командира такого-то (т.-е. такого-то города) гарнизона Маіора Степана Егоровича Вова, жительствовающаго въ городѣ N, въ такомъ-то кварталѣ, по Воздвиженской улицѣ, въ домѣ военныхъ казармъ, и Коллежскаго Ассессора Ивана Семеновича Дова, жительствовающаго въ томъ же городѣ и кварталѣ, по Покровской улицѣ, въ собственномъ домѣ, и представилъ мнѣ проэктъ духовнаго завѣщанія о благопріобрѣтенномъ его нижепоименованномъ недвижимомъ имѣніи, слѣдующаго содержанія»:

или

«Тысяча восемьсотъ семьдесятъ второго года января двадцать восьмага дня, явились ко мнѣ, Андрею Ивановичу Геву, С.-Петербургскому Нотаріусу, въ Контору мою, находящуюся въ Московской части, второмъ участкѣ, по Кузнечному переулку, № $\frac{2}{3}$, неизвѣстные лично мнѣ, но удостовѣрившіе свою самоличность и законную правоспособность къ совершенію актовъ, подлиннымъ видомъ на жительство, выданнымъ отъ С.-Петербургскаго оберъ-полиціймейстера, отъ 20-го августа 1869 года, № 1.234, и указомъ объ отставкѣ, выданнымъ изъ Интенданскаго Управленія Военнаго Министерства, отъ 13 сентября 1865 года, № 35.682, дочь отставного Поручика Константина Емельянова сына Бева, дѣвица Ирина Константиновна Бева, жительствовавшая въ С.-Петербургѣ, въ Литейной части, въ первомъ участкѣ, по Сергіевской улицѣ, № 35, и отставной арміи Капитанъ Григорій Алексѣевъ сынъ Вевъ, жительствовающій въ той же части, въ томъ же участкѣ, по той же улицѣ, № 25, въ сопровожденіи свидѣтелей, удостовѣрившихъ свою самоличность, Коллежскаго Ассессора Григорія Ивановича Гова, подлиннымъ видомъ на жительство, выданнымъ изъ Канцеляріи Главнаго Управленія по дѣламъ печати, отъ 2 января 1872 года, № 10, жительствовающаго въ Московской части, второмъ участкѣ, по Загородному проспекту, № 25, и потомственного почетнаго гражданина Андріана Мартынова сына Дова — подлиннымъ видомъ на жительство, выданнымъ отъ С.-Петербургскаго Оберъ-полиціймейстера, отъ 10 января 1872 года, № 347, жительствовающаго въ Московской части, второмъ участкѣ, по Свѣчному переулку, № 4, съ объявленіемъ, что они, дочь отставного Поручика Ирина Константиновна Бева и отставной арміи Капитанъ Григорій Алексѣевъ сынъ Вевъ, желаютъ заключить договоръ по закладу движимаго имущества на слѣдующихъ условіяхъ».

или

«Тысяча восемьсотъ семьдесятъ второго года, января двадцать восьмого дня, явились ко мнѣ, Андрею Ивановичу Геву, С.-Петербургскому Нотариусу, въ контору мою, находящуюся въ Московской части, второмъ участкѣ, по Николаевской улицѣ, № 28, извѣстные мнѣ лично и имѣющие законную правоспособность къ совершенію актовъ, Поручикъ Константинъ Емельяновъ Бевъ, жительствующій въ С.-Петербургѣ, Московской части, второмъ участкѣ, по Кузнечному переулку, № 7, и капитанъ Григорій Алексѣевъ Вовъ, жительствующій въ той же части и томъ же участкѣ, по Колокольной улицѣ, № 10, въ сопровожденіи лично мнѣ извѣстныхъ свидѣтелей отставного Подполковника Андрея Степановича Вева, жительствующаго въ С.-Петербургѣ, въ Рождественской части, первомъ участкѣ, по Полтавской улицѣ, № 5, и коллежскаго Ассессора Ивана Семеновича Вева, жительствующаго въ Спасской части, первомъ участкѣ, по Большой Садовой улицѣ, № 38, и предъявили мнѣ проектъ нотаріальнаго заемнаго письма слѣдующаго содержанія»:

или

«Тысяча восемьсотъ семьдесятъ второго года, января двадцать восьмого дня, явились ко мнѣ, Андрею Ивановичу Геву, С.-Петербургскому Нотариусу, въ контору мою, находящуюся въ Московской части, второмъ участкѣ, по Николаевской улицѣ, № 28, извѣстные мнѣ лично и имѣющие законную правоспособность къ совершенію актовъ Поручикъ Константинъ Емельяновъ Бевъ, жительствующій въ С.-Петербургѣ, Московской части, второмъ участкѣ, по Кузнечному переулку, № 7, и Капитанъ Григорій Алексѣевъ Вовъ, жительствующій въ той же части и въ томъ же участкѣ, по Колокольной улицѣ, № 10, по довѣренности, представленной мнѣ въ подлинникъ, выданной ему Статскимъ Совѣтникомъ Николаемъ Николаевичемъ Довымъ, жительствующемъ въ С.-Петербургской губерніи, въ г. Гатчинѣ, по Багговутовской улицѣ, въ собственномъ домѣ, и засвидѣтельствованной С.-Петербургскимъ Нотариусомъ, Семеномъ Семеновичемъ Овымъ, въ конторѣ его, находящейся въ Спасской части, первомъ участкѣ, по Большой Садовой улицѣ, № 25, отъ 2 января 1872 года, (или засвидѣтельствованной мною, въ конторѣ моей, 2 января 1872 года), въ сопровожденіи лично мнѣ извѣстныхъ свидѣтелей отставного Подполковника Андрея Степановича Сува, жительствующаго въ С.-Петербургѣ, въ Рождественской части, первомъ участкѣ, по Полтавской улицѣ, № 10, и Коллежскаго Ассессора Ивана Семеновича Вева, жительствующаго въ Спасской части, первомъ участкѣ, по Большой Садовой улицѣ, № 38, и предъявили мнѣ проектъ договора о постройкѣ каменнаго дома на слѣдующихъ условіяхъ»:

и такъ далѣе.

Наконецъ

приступъ выписи, выдаваемой отъ нотаріальнаго архива или старшимъ нотариусомъ:

«Тысяча восемьсотъ семьдесятъ второго года, января двадцать восьмого

дня, явились къ С.-Петербургскому Нотариусу, Андрею Ивановичу Геву, въ контору его, находящуюся въ Московской части, второмъ участкѣ, по Николаевской улицѣ, № 28, извѣстные ему, Нотариусу, лично и имѣющіе законную правоспособность къ совершенію актовъ, Коллежскій Совѣтникъ Николай Васильевъ сынъ Вовъ, жительствовающій въ С.-Петербургѣ, въ Спасской части, третьемъ участкѣ, по Невскому проспекту, № 25, и Статскій Совѣтникъ Михайлъ Николаевъ Вовъ, жительствовающій въ С.-Петербургѣ, Московской части, второмъ участкѣ, по Кузнечному переулку, № 10, въ сопровожденіи лично ему, Нотариусу Геву, извѣстныхъ свидѣтелей Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Александра Антоновича Рейнова, жительствовающаго въ С.-Петербургѣ, Митейной части, первомъ участкѣ, по Итальянской улицѣ, № 2, доктора медицины Адольфа Александровича Тинера, жительствовающаго въ С.-Петербургѣ, Московской части, второмъ участкѣ, по малой Московской улицѣ, № 3, и Надворнаго Совѣтника Ивана Ивановича Фара, жительствовающаго въ С.-Петербургѣ, Спасской части, первомъ участкѣ, на Николаевской площади, № 35, и предъявили ему, Нотариусу Геву, проэктъ купчей крѣпости слѣдующаго содержанія :

Форма изложенія самаго акта.

Въ ст. 92 положенія о нотаріальной части сказано: «въ проэктѣ акта (т. е. представленномъ нотариусу, или составленномъ имъ самимъ по указаніямъ лицъ, совершающихъ его), въ слѣдъ за указаніями, предписанными въ ст. 67 (п. 1 и 2.—т. е. года, мѣсяца, числа, а когда требуется, и часа совершенія, имени, отчества и мѣстожительства нотариуса), а также за означеніемъ свидѣтелей (ст. 84—87) и способа удостовѣренія въ самоличности какъ сихъ послѣднихъ, такъ и участвующихъ въ актѣ лицъ (ст. 73 и 74), излагается самое содержаніе оного». Въ формахъ, приложенныхъ къ правиламъ министерства юстиціи, 3 ноября 1867 года, при примѣненіи положенія о нотаріальной части, въ приложеніи № 2, послѣ прописанія изложеннаго выше приступа сказано: «все условія договора»... т. е. пишутся, а въ приложеніи № 5: «актъ выписывается (въ выписъ) вполнѣ изъ актовой книги, не исключая и подписей». Эти постановленія указываютъ на то, что послѣ приступа излагается самый актъ. Но какую форму долженъ имѣть актъ или изложеніе его?—На этотъ вопросъ находимъ объясненіе въ 77 ст. положенія о нотаріальной части: «акты и засвидѣтельствованія, для которыхъ установлены въ законахъ гражданскихъ особыя правила и формы, должны быть составлены съ точнымъ соблюденіемъ оныхъ»; и въ примѣчаніи 1-мъ къ приложенію № 12 правилъ министерства юстиціи: «подрядный записъ, долговые заемныя письма и векселя должны быть писаны по формамъ, приложеннымъ къ ст. 1742, 1673 и 2036, ч. 1, т. X и ст. 540, уст. веке., ч. II, т. XI. И такъ, формы, установленныя закономъ для нѣкоторыхъ актовъ при

прежнемъ актовомъ дѣлопроизводствѣ, сохранены положеніемъ о нотаріальной части и для актовъ нотаріальныхъ. Акты эти, сверхъ указанныхъ въ ст. 1742, 1673 и 2036 ч. I, т. X и 540 уст. торг., ч. II, т. XI, и на которыхъ ссылаются правила министерства юстиціи, суть прежде всего купчіи крѣпости на населенное имѣніе. Подъ формою этихъ актовъ, помѣщенной въ продолженіи свода законовъ 1863 г., въ примѣчаніи къ ней, говорится: примѣняясь къ сей формѣ составлять и закладныя, рядныя и дарственные записи, духовныя завѣщанія и раздѣльные акты, т. е. наблюдая, чтобы въ оныхъ означалось прежде закладываемое, завѣщаемое, даримое или инымъ образомъ уступаемое населенное имѣніе, а потомъ земли, угодья и заведенія, къ оному принадлежація, и послѣ всего число водворенныхъ въ томъ имѣніи временно-обязанныхъ крестьянъ. Самая же форма купчей крѣпости есть ничто иное, какъ улучшенная форма этихъ актовъ, употреблявшаяся со временъ учрежденія при Екатеринѣ II крѣпостныхъ дѣлъ, другими словами: форма эта, изданная въ 1861 году, есть только современное улучшеніе прежней формы или формы первой системы актового дѣлопроизводства. Отсюда исходитъ высказанная выше замѣтка о томъ, что положеніе о нотаріальной части скорѣе утверждаетъ, чѣмъ отвергаетъ формы прежняго актового дѣлопроизводства. Во всякомъ же случаѣ несомнѣнно, что акты, для которыхъ установлены закономъ, при прежнемъ актовомъ дѣлопроизводствѣ формы, сохранили и теперь ихъ, въ томъ числѣ заемныя письма, векселя, вѣрюція письма и всѣ акты, совершаемые маклерами и нотаріусами, названными въ § 121. Затѣмъ несомнѣнно, что помѣщеніе въ актахъ, предписанныхъ законами указаній, изложенныхъ выше въ § 116, есть непремѣнное условіе дѣйствительности акта, совершаемаго, являемаго и свидѣтельствуемаго по правиламъ положенія о нотаріальной части; такъ какъ относящіеся сюда законы не отмѣнены и правила министерства юстиціи 3-го ноября 1867 г. прямо ссылаются на нихъ въ статьѣ 23. Неполюя эти указанія, составитель акта поставляется въ необходимость придерживаться образцовъ и формъ прежней актовой практики; такъ какъ, послѣ внесенія въ актъ существенныхъ его частей, заключающихся въ этихъ указаніяхъ закона, составителю акта не остается ничего болѣе дѣлать, какъ дополнить актъ, въ отношеніи его формы, выраженіями, связывающими составныя его части, установленныя закономъ. Выраженія эти, какъ замѣчено выше и какъ само собою разумѣется, не имѣютъ существеннаго значенія и, если они устарѣли, могутъ быть, безъ опасенія, замѣнены современными. Такимъ образомъ составитель акта, по необходимости, обращается къ образцамъ и формамъ прежняго актового дѣлопроизводства и прежней актовой практики, съ правомъ, конечно, измѣненія устарѣлыхъ выраженій, связывающихъ существенныя части акта. При чрезвычайной же важности актовъ, какъ дѣловыхъ бумагъ, опредѣляющихъ права и обязанности лицъ, заключающихъ его, при нѣкоторомъ затрудненіи (см. выше § 112) въ выборѣ новыхъ современныхъ выраженій для соединенія составныхъ частей акта, отъ составителя его тре-

буется самая добросовѣстная осторожность и разносторонняя опытность въ актовомъ дѣлопроизводствѣ. Последней онъ достигаетъ послѣ продолжительной практики. При началѣ же своей актовой дѣловой дѣятельности самая необходимость обращаетъ къ формамъ и образцамъ прежняго актоваго дѣлопроизводства и прежней актовой практикѣ. Руководствуясь этими соображеніями, мы въ образцахъ или формахъ актовъ, совершаемыхъ, являемыхъ и свидѣтельствуемыхъ нотаріусами, введенными положеніемъ о нотаріальной части, и помѣщенныхъ въ четвертой части нашего изданія, слѣдовали прежнимъ формамъ, обставляя ихъ новыми формами или подчиняя новымъ формамъ, съ замѣненіемъ устарѣвшихъ выраженій и опущеніемъ выраженій, неимѣющихъ никакого значенія, и надѣемся, поступили въ этомъ отношеніи правильно, или по крайней мѣрѣ, осторожно. Само собою разумѣется, мы соображались и съ формами, употребляемыми теперь новыми нотаріусами, сколько данныя то позволяли; но какъ нынѣшняя актовая практика еще не установилась и не утвердилась, то во многихъ случаяхъ мы даемъ предпочтеніе прежней актовой практикѣ, устанавливавшейся въ теченіе почти двухъ столѣтій и потому представляющей много гарантій въ твердости своихъ основаній. Всѣ эти соображенія и данныя приводятъ насъ къ слѣдующимъ тремъ правиламъ:

1) Формы актовъ, установленныя закономъ при прежнемъ актовомъ дѣлопроизводствѣ, должны быть соблюдаемы безусловно;

2) Акты, свидѣтельствуемые нотаріусами и маклерами, должны писаться по формамъ прежней актовой практики, и

3) Акты, для которыхъ не даны ни въ законѣ, ни въ правилахъ министерства юстиціи формъ, должны быть составляемы по образцамъ прежней актовой практики, съ замѣною устарѣвшихъ выраженій, связывающихъ существенныя части акта, новыми, сколько это доступно составителю акта.

Форма засвидѣтельствованія нотаріусомъ актовъ.

Форма эта, установленная правилами министерства юстиціи 3 ноября 1867 года и дополненіями къ нимъ 12 августа 1868 года и 7 января 1869 г., имѣетъ два вида: 1) форма засвидѣтельствованія нотаріусомъ актовъ, вносимыхъ въ актовую книгу, и 2) форма засвидѣтельствованія актовъ, записываемыхъ въ актовую книгу.

Форма засвидѣтельствованія актовъ, вносимыхъ въ актовую книгу. Форма эта однообразна какъ для актовъ, утверждаемыхъ старшимъ нотаріусомъ и отмѣчаемыхъ имъ лишь въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ, такъ и для актовъ, являемыхъ у нотаріуса и непредставляемыхъ старшему нотаріусу. Хотя ст. 66 положенія о нотаріальной части и объясняетъ, что «акты могутъ быть совершаемы, по усмотрѣнію сторонъ, порядкомъ или домашнимъ или нотаріальнымъ (явочнымъ т.-е. съ занесеніемъ ихъ въ актовую книгу нотаріуса), за исключеніемъ актовъ о переходѣ или ограниченіи права собствен-